

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по науке

и международным связям

ФГАОУ ВО «Тюменский

государственный университет»

А.В. Толстикова

18 сентября 2016 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

**Федерального государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования**

«Тюменский государственный университет»

на диссертацию Мелешко Дениса Анатольевича по теме «Сопричинение вреда без признаков соучастия в доктрине уголовного права», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Диссертационное исследование Д.А. Мелешко посвящено решению проблемы сопричинения вреда в уголовном праве, разработке научно-обоснованных предложений, связанных с установлением и дифференциацией уголовной ответственности за совместное причинение вреда без признаков соучастия.

Оценка актуальности темы диссертационного исследования. Соучастие в преступлении является типичной, хотя и не единственной формой совместной преступной деятельности нескольких лиц. В правоприменительной практике часто имеют место случаи, когда к совершенному преступлению

ИИ - 1576
от 19.09.16

причастны несколько человек, однако их совместная преступная деятельность не содержит признаков соучастия. Возникает вопрос об основании уголовной ответственности таких лиц. Некоторые из числа подобных случаев известны действующему Уголовному кодексу России, другие получили описание в науке уголовного права. Однако, видится очевидным то обстоятельство, что все формы совместной преступной деятельности обладают общими типичными признаками, которые являются сердцевиной оформления нового института Общей части уголовного права.

Усложнение форм и методов преступной деятельности, распространение практики вовлечения в криминальную деятельность «надлежащих», но действующих невиновно субъектов, при совершении многоэтапных экономических и должностных преступлений, по справедливой оценке Д.А. Мелешко, нередко характеризуется тем, что в механизм преступного посягательства оказываются втянутыми большое количество лиц, поведению которых далеко не всегда можно дать уголовно-правовую оценку с позиции норм о соучастии в преступлении. Давно известные доктрине уголовного права альтернативные соучастию формы совместного совершения преступления (посредственное причинение, неосторожное сопричинение, «групповые эксцессы» с несубъектами уголовного права и т.п.), все чаще становящиеся предметом уголовно-процессуальной деятельности и почвой для разногласий в практике, свидетельствуют о том, что сопричинение вреда в уголовном праве переросло традиционный институт соучастия в преступлении. Однако, несмотря на накопленный в науке багаж исследований по этой теме, законодатель продолжает испытывать робость в его востребованности, остается связанным стереотипом соучастия в оценке множественности лиц в преступлении. В этой связи Д.А. Мелешко обоснованно упоминает о нерешенных в законодательстве материально-правовых вопросах дифференциации и индивидуализации ответственности за сопричинение вреда, процессуальных вопросах расследования уголовных дел в отношении сопричинителей преступления. Вместе с тем, не лишена упрека и уголовно-

правовая теория, которая в подавляющем большинстве учебников и курсов по уголовному праву не выходит в изложении учебного материала по соответствующей теме за рамки главы 7 УК РФ. Отрадно, что диссертационное исследование Д.А. Мелешко укрепило автора настоящего отзыва в правильности предпринятой попытки преодолеть традиционный стереотип оценки сопричинения вреда в уголовном праве, нашедшей отражение в главе «Соучастие в преступлении и иные формы совместной преступной деятельности» учебника «Уголовное право России. Общая часть. – Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2013. – 583 с.».

Отмеченные обстоятельства свидетельствуют о необходимости глубокого и вдумчивого исследования родового явления сопричинения вреда в уголовном праве, его законодательной разработки, что позволяет подтвердить актуальность темы диссертационного исследования, его огромную теоретическую и практическую значимость.

Оценка научной новизны диссертационного исследования. В работе предельно ясно обозначены объект и предмет исследования, определены и в конечном счете успешно реализованы его цели и задачи. Структура работы в целом логична и последовательна, рассматриваемые вопросы обеспечивают анализ проблемы в полном объеме, получение автором диссертации новых научных результатов.

Первая глава диссертации «Теоретические основы сопричинения вреда в уголовном праве» состоит из трех параграфов. В первом параграфе «Сопричинение вреда как самостоятельное уголовно-правовое явление» автор констатирует, что единственным юридическим «инструментом», обеспечивающим правоприменителя легальной возможностью уголовно-правовой оценки совместных посягательств, является институт соучастия в преступлении. При этом Д.А. Мелешко обоснованно заключает, что рассмотрение учения о совместно совершаемых уголовно-правовых деяниях в прежней плоскости института соучастия становится невозможным – изменение

содержания должно с необходимостью влечь адекватное преобразование формы. Только отказ от монополии действующей концепции соучастия может стать разумным ответом на вызовы объективной действительности. В качестве родового явления, объемлющего возможные формы совместных уголовно-правовых деяний, предлагается рассматривать явление сопричинения вреда.

Аргументация параграфа дает основания подтвердить первое положение, выносимое на защиту, о том, что именно явление сопричинения вреда, объединяющее как соучастие в преступлении, так и иные формы сопричинения вреда без признаков соучастия, является действительной противоположностью единолично совершенному преступлению. В совокупности указанные понятия («единолично совершенное преступление» и «сопричинение вреда») образуют завершенную научную классификацию с единым основанием - наличием самостоятельности причинения уголовно-значимого вреда.

Второй параграф первой главы посвящен определению и признакам сопричинения вреда в уголовном праве. При этом автор дает верный посыл о том, что термин «сопричинение вреда» должен употребляться в контексте более широком, чем привычное «неосторожное сопричинение вреда».

В результате сопоставления типичных форм совместного уголовно-правового деяния Д.А. Мелешко структурирует обязательные признаки, свойственные сопричинению вреда как самостоятельному уголовно-правовому явлению. Проводя строго научную классификацию сопричинения вреда, автор выделяет в зависимости от субъектного состава - сопричинение вреда, совершенное лицами, подлежащими уголовной ответственности, и сопричинение вреда, совершенное с участием лиц, не подлежащих уголовной ответственности; в зависимости от субъективного отношения деликтоспособных сопричинителей к деянию - умышленное сопричинение и неосторожное сопричинение вреда. Данная классификация заслуживает одобрения.

В заключении параграфа автор разрабатывает модели системных изменений уголовной ответственности за совместное причинение вреда,

существенно модернизировав главу 7 УК РФ, переименованную в «Сопричинение вреда». Содержание законодательных предложений Д.А. Мелешко логически аргументировано проведенным автором исследованием, соответствует правилам законодательной техники и заслуживает рекомендации к внедрению в законодательный процесс.

В третьем параграфе первой главы - «Отграничение сопричинения вреда от иных форм стечения нескольких лиц в преступлении» - автор стремится показать на основе разработанных им признаков сопричинения вреда отличия от сходных явлений, связанных со стечением нескольких лиц в преступлении: неудавшегося соучастия, прикосновенности к преступлению, стечения причинных связей в неосторожных преступлениях и совершения преступления посредством использования юридического лица. При этом подтверждается теоретическая и практическая ценность, научная новизна следующих результатов, полученных автором:

- квалификация действий несостоявшихся соучастников со ссылкой на статью 33 УК РФ несостоятельна с научной точки зрения: неудавшееся соучастие не обладает ни признаками соучастия в преступлении (отсутствует совместность и умышленный характер участия), ни признаками какой-либо иной формы сопричинения вреда (отсутствует совместность и направленность на достижение общего результата), и может быть квалифицировано лишь как приготовление к преступлению со ссылкой на часть 1 статьи 30 УК РФ;

- универсальным критерием, отграничивающим случаи сопричинения вреда от случаев прикосновенности к преступлению, является критерий совместности, слагаемый из признака причинной связи между действиями сопричинителей и наступившим вредом, и признака направленности действий сопричинителей на достижение общего результата;

- юридическое лицо, являющееся лишь бессознательным средством совершения преступления, используемым физическим лицом с целью облегчения реализации преступного умысла и его вуалирования, не может рассматриваться в качестве сопричинителя вреда вне зависимости от

реализации или нереализации в Российской Федерации идеи введения в законодательство уголовной ответственности юридических лиц.

Вторая глава диссертации «Формы сопричинения вреда без признаков соучастия» включает три параграфа. Первый параграф «Сопричинение вреда с лицами, не подлежащими уголовной ответственности» посвящен оценке проблемы квалификации групповых преступлений с использованием малолетних и невменяемых. Автор приходит к правильным выводам о том, что 1) объективной предпосылкой к применению положений института соучастия при оценке посягательств, совершенных совместно с неделиктоспособными лицами, является их повышенный уровень общественной опасности в сравнении с посягательствами, совершенными единолично; 2) совместное совершение посягательства деликтоспособным и неделиктоспособным лицом не образует соучастия в преступлении и не может влечь вменение в вину деликтоспособному лицу квалифицирующих признаков «группа лиц» и «группа лиц по предварительному сговору»; 3) причиной расхождений правоприменительной практики по рассматриваемому вопросу является отсутствие нормативного основания для учета повышенного уровня общественной опасности совместно содеянного и привлечения единственного субъекта преступления к более строгой ответственности.

Второй параграф посвящен уголовно-правовой характеристике опосредованного причинения вреда. Диссертант верно полагает, что единственным исключением, когда посредственное исполнение не исключает соучастия, является случай, когда лицо, на стороне которого имеются признаки специального субъекта преступления, совершает преступление посредством использования лиц, на стороне которых специальных признаков субъекта нет. Исходя из этого, заслуживает внимания предложение Д.А. Мелешко реконструировать ч. 2 ст. 33 УК РФ, в соответствии с которой исполнителем признается в том числе лицо, обладающее специальными признаками субъекта преступления, совершившее преступление посредством использования лиц, такими признаками не обладающих.

Прикладное значение имеет та часть параграфа, которая посвящена ответам на некоторые актуальные для правоприменительной практики вопросы квалификации сопричинения вреда. В частности, в работе исследуются вопросы квалификации при заблуждении исполнителя относительно возраста или вменяемости сопричинителя; вопросы квалификации эксцесса сопричинителей; вопросы квалификации сопричинения вреда при участии нескольких лиц, не подлежащих уголовной ответственности; вопросы квалификации при выполнении не деликтоспособными сопричинителями пособнических или подстрекательских функций.

Автор настоящего отзыва поддерживает предложение Д.А. Мелешко дополнить статью 35 УК РФ частью 4.1, в которой указать на возможность квалификации преступлений по «групповым» квалифицирующим признакам исключительно при наличии признаков соучастия в преступлении.

Третий, заключительный, параграф посвящен уголовно-правовой характеристике неосторожного сопричинения вреда. Автор эмпирически подтверждает самостоятельность данной формы сопричинения вреда – неосторожные преступления, которым предшествовала совместная противоправная деятельность двух или более лиц, рассматриваются правоприменителем как единое совместное неосторожное преступление, что подтверждается следственной практикой. Следует согласиться с содержащимся в диссертации определением неосторожного сопричинения вреда как совместного участия двух или более лиц в совершении деяния, повлекшего по неосторожности наступление единых общественно-опасных последствий, предусмотренных уголовным законом.

Заслуживает внимания вывод автора о том, что наличие материально-правового основания индивидуализации ответственности неосторожных сопричинителей позволит предусмотреть уголовно-процессуальный механизм её обеспечения посредством норм, регламентирующих возможность расследования и объединения в одном производстве уголовных дел в отношении неосторожных сопричинителей.

В заключении диссертации подводятся итоги проведенного исследования, формулируются его основные положения и выводы, суммируются предлагаемые автором модели законодательных изменений.

Совокупность обозначенных новых научных результатов и положений, большинство из которых выдвинуто автором для публичной защиты, подтверждает научную новизну диссертационного исследования Д.А. Мелешко, которая в общем виде состоит в том, что на основе анализа сущностного характера сопричинения вреда в уголовном праве, разработан комплекс предложений по совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения в части оценки сопричинения вреда в уголовном праве, ответственности множественности лиц в преступлении, в частности, выделены и исследованы формы сопричинения вреда без признаков соучастия, доказана необходимость их нормативного закрепления, уточнены границы института соучастия в преступлении, обоснованы предложения, направленные на закрепление основания усиления ответственности при сопричинения вреда с лицами, не подлежащими уголовной ответственности, разработаны предложения по закреплению оснований дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности неосторожных сопричинителей вреда, раскрыты процессуальные аспекты расследования уголовных дел в отношении неосторожных сопричинителей.

Изложенное позволяет утверждать о том, что диссертация Д.А. Мелешко характеризуется внутренним единством, а упомянутые выводы и рекомендации являются новыми в науке уголовного права, составляют основные положения, выдвигаемые автором для публичной защиты, и свидетельствуют о личном вкладе автора в науку.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность. При оценке степени обоснованности научных результатов диссертационного исследования Д.А. Мелешко обращает на себя внимание методологически

выверенный подход к исследованию, тщательная аргументация автором собственного видения решения рассматриваемых проблем.

В научный оборот вовлечено значительное количество работ как тех ученых, которые непосредственно затрагивали проблемы уголовно-правовой характеристики совместного причинения вреда, его различных форм, так и ученых, посвятивших свои исследования различным уголовно-правовым и криминологическим проблемам, связанным с темой диссертации.

Диссертация выполнена с привлечением знаний из общей теории права, философии, уголовного процесса, криминологии, что свидетельствует о высокой научной эрудиции автора, его основательности в проработке и решении научных проблем.

Обоснование выводов и рекомендаций диссертационного исследования основано на принципе научной преемственности со ссылками на автора и источник, откуда Д.А. Мелешко заимствует материалы или отдельные результаты, корректной научной полемике, материалах российской судебной практики.

Обоснованность, а также достоверность выводов и рекомендаций диссертационного исследования Д.А. Мелешко подтверждается правильно избранной методологией и методикой исследования, его нормативной основой и достаточной эмпирической базой.

Активное использование частнонаучных методов познания, таких как сравнительно-правовой, логико-правовой, системно-структурный, а также применение социологических методик (анкетирование, экспертные оценки), позволило автору не только получить новые научные результаты, но и достичь необходимой степени убедительности в их разработке.

Эмпирическая база работы, включающая материалы судебной практики, относящейся к теме исследования, включая решения Верховных Судов СССР, РСФСР, Российской Федерации за период с 1950 по 2015 гг., материалы 112 уголовных дел о преступлениях, совершенных при фактическом участии двух и более лиц, результаты проведенного анкетирования 192 экспертов из числа

прокурорских работников, а также личный опыт автора диссертации поддержания государственного обвинения и осуществления прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования, отвечает требованию репрезентативности, находит непосредственное отражение в тексте диссертации в качестве предмета исследования либо инструмента авторской аргументации.

Таким образом, теоретическая и эмпирическая основы работы, избранная диссертантом методология и примененная методика научного исследования, полнота и многосторонность анализа правовых аспектов сопричинения вреда в уголовном праве, научная преемственность и опора на уже имеющиеся знания позволяют сделать вывод о высокой степени научной обоснованности и достоверности результатов исследования Д.А. Мелешко, строгой аргументированности сделанных им выводов и рекомендаций.

Вместе с тем, наряду с отмеченными достоинствами работы в диссертации имеются спорные или недостаточно обоснованные выводы и рекомендации:

1. Перечень форм сопричинения вреда, выделяемых Д.А. Мелешко, представляется неполным. В частности, автор игнорирует такую форму причастности нескольких лиц к совершению преступления как совместное участие в преступлении лиц при отсутствии между ними совместности умысла (взаимной осведомленности). Речь идет, например, о случаях когда лицо, оказывающее содействие исполнителю преступления, осознает данное обстоятельство и, таким образом, понимает свою причастность к совершению умышленного преступления, однако сам исполнитель об этом не догадывается, полагая, что совершает преступление в одиночку. Критикуемая позиция автора, как нам представляется, продиктована его принципиальным подходом к выделению среди субъективных признаков сопричинения вреда наличия некой психологической взаимосвязи между сопричинителями, которой, как правило, нет при упомянутой нами форме совместной преступной деятельности. Но тогда вопрос об отграничении сопричинения вреда от совместного участия в преступлении лиц при отсутствии между ними совместности умысла,

развернутая оценка автора относительно квалификации действий «тайных покровителей» исполнителя преступления заслуживают особого внимания в диссертации и были бы более ценными, нежели проблема вменения квалифицирующего признака «группы лиц» деликтоспособному участнику преступления или не имеющий отношения к теме вопрос об оценке так называемого неудавшегося соучастия, которым автор предпочел уделить отдельное внимание.

2. Представляется не убедительной позиция диссертанта, выраженная во втором положении, выносимом на защиту о том, что в числе субъективных признаков сопричинения вреда следует выделять психологическую взаимосвязь между сопричинителями, причем на двух уровнях. Какое теоретическое, а главное, практическое значение имеет данный признак – Д.А. Мелешко не поясняет. Чем чревато смешение неосторожного сопричинения со случаями стечения причинных связей в самостоятельных неосторожных преступлениях и почему такое смешение, как полагает диссертант, недопустимо? Ответов на эти вопросы в диссертации нет. Напротив, легальное определение неосторожного сопричинения, которое предлагается Д.А. Мелешко для введения в УК РФ, не содержит никаких субъективных признаков, кроме неосторожной формы вины.

3. Небесспорна позиция диссертанта, зафиксированная в седьмом положении, выносимом на защиту, о том, что заблуждение исполнителя преступления относительно возраста или вменяемости сопричинителя является не фактической, а юридической ошибкой. Учитывая такой подход, а также исходя из того, что автор диссертации придерживается отрицательной точки зрения по вопросу квалификации так называемых групповых эксцессов с участием несубъектов уголовного права по правилам о соучастии в преступлении, закономерным является вывод диссертанта о том, что «совершение преступления с лицом, не подлежащим уголовной ответственности, не может признаваться соучастием и квалифицироваться как групповое преступление, даже если «годный» субъект не осознавал неспособность сопричинителя нести ответственность». Вместе с тем,

совершение преступления группой лиц, как квалифицирующий признак состава преступления, характеризующий его способ, относится к фактическим обстоятельствам содеянного, поэтому неверная оценка субъектом данного признака соответствует характеру фактической ошибки. По этой причине импонирует другой, компромиссный подход к квалификации такого рода случаев, о котором впрочем упоминает автор диссертации – покушение на преступление, совершенное группой лиц.

Отмеченные замечания носят частный характер, являются поводом для дальнейшей научной дискуссии и никоим образом не умаляют теоретическую и практическую значимость проведенного исследования, положительную оценку его обоснованности и достоверности, научную новизну полученных результатов.

Оценка соответствия диссертации остальным критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней. Теоретическое и практическое значение рецензируемой диссертации очевидны. Работа не только концентрирует и систематизирует уже имеющиеся знания по проблеме сопричинения вреда в уголовном праве, что значимо для дальнейших научно-исследовательских разработок этой и связанных с ней тем. Содержащиеся в диссертации предложения заслуживают использования в деятельности по применению уголовно-правовых норм о соучастии.

Велика значимость настоящей диссертации в учебно-методической работе при преподавании курса Общей части уголовного права.

Оценивая теоретическое и практическое значение научных результатов кандидатской диссертации Д.А. Мелешко в целом, их отраслевую принадлежность, можно заключить, что диссертация представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение задачи совершенствования уголовно-правового регулирования и применения уголовного закона в части правовой оценки совместного причинения вреда лицами при совершении преступления, имеющей существенное значение для науки уголовного права, а совокупность новых научных результатов и

положений, выдвигаемых автором для публичной защиты, соответствуют заявленной специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право.

Выводы и предложения соискателя прошли необходимую апробацию в форме обсуждения полученных результатов на научных конференциях в г. Москве и Иркутске в период 2015-2016 гг., нашли достаточно полное отражение в восьми опубликованных научных работах автора, которые выполнены Д.А. Мелешко единолично, пять из них содержатся в рецензируемых журналах, указанных в Перечне ВАК Минобрнауки России.

Диссертация написана хорошим литературным языком, легко читается, ее оформление соответствует требованиям к работам, направляемым в печать.

Автореферат соответствует содержанию диссертации, дает целостное представление о ней, содержит изложение основных идей и выводов диссертации, раскрывает вклад автора в проведенное исследование, степень новизны, теоретическую и практическую значимость результатов исследования.

Изложенное позволяет **заключить**, что диссертация «Сопричинение вреда без признаков соучастия в доктрине уголовного права», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право, является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для науки уголовного права, соответствует всем остальным требованиям, предъявляемым пунктами 9-14 Положения о присуждении ученых степеней (утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 21.04.2016 № 335) к диссертационным исследованиям на соискание ученой степени кандидата наук, а автор настоящей диссертации – Мелешко Денис Анатольевич – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук.

Отзыв ведущей организации подготовлен заведующим кафедрой уголовного права и процесса Института государства и права Тюменского государственного университета доктором юридических наук, профессором Шараповым Романом Дмитриевичем.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры уголовного права и процесса «02» сентября 2016 года, протокол № 1.

Заведующий кафедрой
уголовного права и процесса
Института государства и права
Тюменского государственного университета
доктор юридических наук, профессор

Р.Д. Шарапов

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Тюменский государственный университет», Институт государства и права

625000, г. Тюмень, ул. Ленина, 38

тел. 8 (3452) 597681

Интернет-сайт: www.utmn.ru

Электронная почта: ugolovnoe.pr.403@mail.ru